

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения
по Танскому Китаю)

Часть III

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

-
1. В.М.Алексеев. Китайская литература. М., Наука, 1978.
 2. Там же, с. II7.
 3. См. Письма В.М.Алексеева к И.Ю.Крачковскому. - В.М.Алексеев. Наука о Востоке. М., Наука, 1982, с. 52-56.
 4. См. В.М.Алексеев. Китайская литература, с. I39-I62.
 5. Мы воспользовались материалами, любезно представленными нам дочерью В.М.Алексеева, М.В.Баньковской.

В.Н.Горегляд

РАННЯЯ ЯПОНСКАЯ ПОЭЗИЯ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Японская литература на китайском языке, развивавшаяся свыше 1200 лет (с УП по XIX вв.), переживала периоды подъема и спада, которые не совпадают по времени с подъемами и спадами японоязычной литературы. Отличался жанровый состав, тематика и идейная направленность этих литератур, сословная принадлежность и отношение к этим литературам их читателей. Но в каждую эпоху прослеживается и определенная их общность - прежде всего, во взглядах на форму и функции художественной литературы. Чаще всего эта общность оказывается завуалированной, иногда даже спрятанной за внешней оппозицией.

В развитии канси (японской поэзии на китайском языке) можно выделить три периода расцвета: ранний (УП-X вв.), связанный, главным образом, с влиянием танской культуры; средний (XIII-XV вв.), вызванный распространением дзэн-буддизма, массовой иммиграцией чаньских монахов из Китая и развитием Литературы пяти монастырей, и поздний (XVI-нач.XIX вв.), связанный с укреплением официального положения чжусианства и литературным творчеством ученых-конфуцианцев (кангакуся).

Первая в Японии поэтическая антология "Кайфусо" появилась в 751 г. Она составлена из 120 стихотворений-канси 64-х авторов (главным образом, представителей придворной аристократии и высшего буддийского духовенства). Все стихотворения здесь написаны в форме гуши, "без соблюдения правил тонального параллелизма" /4, с. 7/, и содержат по 4 и 8 строк по пять (иногда семь) знаков в строке. Канси из этой антологии носят явные следы влияния китайской поэзии эпохи Лючао /3, с. 38/. По большей части в них описываются придворные пиршества и одни и те же красоты китайской сто-

лицы – свидетельство ученического этапа развития канси и их этикетной функции при нарском дворе. Заслуживает внимания первая в истории попытка безымянного составителя "Кайфусо" в кратком предисловии дать периодизацию развития в Японии учености. Автор предисловия отмечает, что в VII в. в Японии "процветает письменность" и "впервые устанавливает ритуал" /1, с. 414/.

Стихотворные сборники начала IX в. (самый крупный из них, "Кэй-кокую", был составлен в 827 г. и включал 210 произведений 178 авторов) были несколько разнообразнее в жанровом отношении. Но большая их часть представляет собой плоды литературных упражнений, выполнявшихся под руководством китайских и корейских наставников и при помощи китайских словарей рифм и других пособий по стихосложению. Описания достопримечательностей Китая или прелестей лоянской красавицы, которой автор никогда не видел, не представляет литературной ценности, особенно в сравнении с быстро совершенствовавшейся поэзией на японском языке.

Подъем в развитии канси наступил в конце IX в. Он был связан со знакомством японцев с поэзией Бо Цзюйи (яп. Хаку Ракутэн) и расцветом творчества Сугавара Митидзанэ (845–903). Стихи Бо Цзюйи по языку были понятнее японцам, чем стихи многих других китайских поэтов. Его влияние сказалось не только в многочисленных подражаниях, но и в развитии гражданских мотивов в японской поэзии на китайском языке.

Сугавара Митидзанэ был самым талантливым среди японских поклонников творчества Бо Цзюйи. Он происходил из семьи ученых-конфуцианцев (его отец и дед обладали высшим ученым званием мондзё хакасэ, доктора словесности), состоял на государственной службе (в 901 г. Митидзанэ удостоился 2-го придворного ранга) и оставил после себя богатое научное и литературное наследство: лекции по китайским историческим текстам, предисловие к буддийскому трактату Эннина (794–864), труды по истории Японии и стихи на японском и китайском языках. 514 его канси (главным образом, 8-строчные лэйши и 4-строчные цзюэцзюй, а также гуши и несколько фу) включено в два сборника – "Канкэ бунсо" (900 г.) и "Канкэ косю" (903 г.) /2/.

Современная Митидзанэ поэзия на японском языке (в том числе его собственные стихи, написанные по-японски) не знает аналогий гражданскому звучанию его подборки из 10 лэйши под названием "К кому это холод так рано пришел?" (886 г.) /2, с. 259–265/, описывающей страдания бродяги, беглого крестьянина, одинокого старика, сироты, огородника, слуги на почтовой станции, лодочника, рыбака, разносчика соли и дровосека (каждое стихотворение начинается с од-

ной и той же строки и включает одну и ту же рифму, помогающую поддержать эмоциональную напряженность всей группы стихотворений).

Сходные мотивы впоследствии встречаются в дидактической японской прозе (дзуйхицу, часть военно-феодалных повествований гунки, исторические повествования XI-XV вв. и др.), где с поэзией Сугавара Митидзанэ, а в еще большей степени - с конфуцианской прозой Китая и японской китаеязычной поэзией небуддийского содержания прослеживается прямая связь.

Истоки сюжетов и проблематика в поэзии Митидзанэ нередко лежат на поверхности. Так, по мотивам "Новых юэфу" Ео Цзюйи в 887 г. он создал балладу "На дороге я встретил седовласого старца" /2, с. 274-277/, творчеством того же поэта навеяна тема поэтической исповеди Митидзанэ "О стихотворении Лэтяня о Трех друзьях северного окна" /90I г./2, с. 477-481/.

Судьба Сугавара Митидзанэ сложилась трагически. В 90I г., когда он поднялся на одну из высших ступенек на социальной лестнице (должность правого министра и 2-й придворный ранг), в результате придворных интриг его разжаловали, разлучили с семьей и отправили в ссылку на о.Кюсю (г.Дадзайфу). В отдаленные провинции были сосланы его взрослые дети. Через два года Митидзанэ умер в нищете, успев перед тем оплакать смерть двух своих малолетних детей, разделавших с ним изгнание.

Поэзия Митидзанэ выходит за рамки ученического подражания творчеству ханьских и танских поэтов. Традиционная форма и апробированные китайскими поэтами мотивы используются в ней творчески - для описания японского общества, постановки актуальных для тогдашней Японии социальных проблем, выработки собственных эстетических принципов (используя темы смены времен года, цветения сливы, снегопада и т.п.).

Становлению эстетических и формальных принципов стихосложения посвящены также работы поэтов и теоретиков поэзии IX и X вв., от Кукая (774-835) до Ки-но Цураюки (ум. в 943 г.). Они позволяют перенести каноны, выработанные для сложения канси, в чисто японскую поэзию (вака). Ки-но Цураюки, сформулировавший в X веке специфические особенности исконно-японской поэзии (предисловие к антологии "Кокинсв"), многие определения заимствовал из китайских поэтологических сочинений (например, из предисловия к "Шицзину") и ранних японских трактатов по правилам сложения канси.

I. Итико Тэйдзи (ред.). Нихон бунгаку дзэнси (Полная история японской литературы). Т. I. Токио, 1979.

2. Канкэ бунсо. Канкэ косю (Сочинения дома Сугавара, Последующее стихотворное собрание дома Сугавара). Сер. "Нихон котэн бунгаку тайкэй" (Серия классической японской литературы). 1966. Т.72. Токио, 1966.
3. Като Сюити. Нихон бунгакуси дзэссэцу (Введение в историю японской литературы). Т.1. Токио, 1980.
4. Japanese Literature in Chinese. Poetry and Prose in Chinese by Japanese Writers of Early Periods. Translated by Burton Watson. Columbia University Press. N.Y.-L., 1975.

М.И.Никитина

ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОЙ БУДДИЙСКОЙ ЛЕГЕНДЫ ИЗ "САМГУК ЮСА"

Настоящая статья посвящена проблеме взаимоотношения буддизма и местных культурных представлений в Корее в период Объединенного Силла (VI-X вв.). С этой точки зрения в ней рассматривается текст легенды "Нохыль пудык и Тальдаль пакпак - двое святых с южных [склонов] Пэквольсан - "Гор, где светлая луна", помещенной в историческом сочинении "Самгук юса" ("События, оставшиеся от времен Трех государств"; автор - Ирён, 1285 г.). События в легенде датируются VIII в. и соотнесены с правлением государей Сондок-вана (702-736) и Кёндог-вана (742-764), известного приверженца буддизма.

Перевод легенды в сокращенном виде:

"В сондоги (записях о святых, достигших состояния будды), посвященных двум святым с гор Пэквольсан, говорится следующее:

- Горы Пэквольсан находятся в Силла, на севере уезда Кусагун... Вершины их причудливо-прекрасны, протянулись они [с севера на юг] на сотни ли... Древние старцы рассказывали, что в прежние времена танский император однажды вырыл пруд. Накануне каждого полнолуния свет луны был ярок на его глубокой и широкой воде. В центре же была гора. Скала эта походила на шицзы. Ее отражение появлялось в центре пруда меж цветов, подсвеченных [светом луны].

Император приказал художнику нарисовать ее облик и послал чиновника искать и спрашивать в Поднебесной [о подобном месте]. [Тот чиновник] достиг Страны, что к востоку от моря, и обнаружил, что в этих горах имеется скала - большой шицзы. К юго-западу от них, в двух с лишним тысячах шагов располагается гора Самсан - "Три горы". Ее называют Хвасан - "Цветок-гора" (комм: у этой го-